

Настоящая принцесса-переноска, фальшивое поле битвы.

О легендарном регенте Сюй Мучжоу знал немного. Он лишь понимал, что попал в историческую хронику, описывающую взлет и падение династии Фэн. Книги по истории обычно беспристрастны, в них мало литературных прикрас, поэтому не существует ни правых, ни виноватых — есть лишь победители, диктующие правила, и проигравшие, которых клеймят преступниками.

Если уж и выбирать в этой истории злодея, то им непременно окажется регент Шэнь И. Он губил верных сановников, пренебрегал человеческими жизнями, плел политические интриги, манипулировал малолетним императором и сеял хаос при дворе. Словом, совершил все возможные злодеяния, за что в итоге и поплатился — был обезглавлен подростком императором. А вскоре после этого пала и сама империя Фэн.

Сюй Мучжоу прекрасно помнил эти исторические факты, но до трагической развязки оставалось еще лет пять или шесть. Он уже решил для себя: пока стоят мирные времена, нужно сколотить состояние, а когда Фэн рухнет, он просто соберет семью и переедет в другое место. В конце концов, в эту эпоху не так уж сложно прожить спокойно, если не связываться с таким опасным человеком, как Шэнь И.

Сюй Сюаньян, в свою очередь, интереса к пропавшему регенту не проявил. Игнорируя слова префекта Чжэна, он продолжал допытываться у Сюй Мучжоу:

— Второй братец, разве старший брат не прислал тебе недавно мужчину для утех? Ну как, хорош в постели?

Спокойно обсуждать подобные интимные подробности на людях мог только Сюй Сюаньян — стыда в нем не было ни на грош. Впрочем, из его уст это звучало вполне привычно. А вот префект Чжэн Юйдао от такой прямоты густо покраснел. Будучи человеком благовоспитанным и строгим, он не выносил подобных непристойностей и был готов заткнуть уши, мысленно повторяя сто раз: не слушай того, что не подобает.

И все же, даже самый добропорядочный человек не лишен любопытства. Честно говоря, тот факт, что Сюй Мучжоу завел себе наложника-мужчину, долго не давал Чжэн Юйдао покоя. Особенно странным казалось то, что «подарок» прислал сам старший глава семьи Сюй. Неужели старейшины одобрили подобное? Хотя в империи Фэн и не придавали значения многим светским условностям, но все же — много ли отцов добровольно позволяют сыну взять в наложники мужчину?

Чжэн Юйдао свято чтит правила приличия, поэтому, даже терзаясь сомнениями, он не решался спросить об этом прямо. Сюй Мучжоу, напротив, не видел причин для секретов. Слегка приоткрыв губы, он ответил:

— У меня с детства слабое здоровье, и ни один лекарь не мог мне помочь. Один странствующий знахарь сказал, что дело в избытке инь и недостатке ян.

А раз не хватает ян, значит, нужно его восполнять, и брак с мужчиной — один из способов это сделать. Правда, старший брат оказался чересчур нетерпелив и, не дожидаясь официальной помолвки, сам подсел в дом наложника.

Заметив многозначительную, сплетническую ухмылку Сюй Сюаньяна, Сюй Мучжоу ответил такой же улыбкой:

— Конечно, хорош! Раз уж брат выбирал, то это лучший из лучших. Попробовав раз, я уже не могу остановиться.

Префект Чжэн облился холодным потом. Кто бы мог подумать, что оба молодых человека из семьи Сюй настолько эксцентричны.

Наконец, трапеза завершилась. У префекта и Сюй Сюаньяна были свои дела, а Сюй Мучжоу пора было возвращаться в поместье. Его не было дома три-четыре дня, и он успел соскучиться по домашним делам.

Едва переступив порог, он увидел дядю Цзуна, который отдавал распоряжения слугам во дворе. Заметив, что глава дома вернулся целым и невредимым, старик ахнул, его брови поползли вниз, а глаза наполнились слезами. Казалось, он уже и не надеялся увидеть хозяина живым.

Сюй Мучжоу беспомощно улыбнулся и, дождавшись, пока старый управляющий успокоится, мягко спросил:

— За эти дни дома не случилось ничего необычного?

— Ничего особенного... — дядя Цзун вытер нос платком. — Хотя... если уж говорить, то один случай был.

— Что такое? — Сюй Мучжоу заметил, что старик явно колеблется.

Дядя Цзун несколько раз пытался подобрать слова, но в итоге лишь махнул рукой в сторону западного флигеля:

— Хозяин, лучше вам взглянуть самому.

Неудивительно, что дядя Цзун не мог подобрать слов. Во дворе западного флигеля на шезлонге, укрывшись светлым пледом, спал Чжуан Бай. Вокруг него словно разливалась странная, опасная аура — даже спящего, никто не решался к нему приближаться. Лишь Пэй Чуньчу сидел неподалеку на каменном табурете, сосредоточенно что-то записывая. Заметив Сюй Мучжоу, они обменялись взглядами.

— Хозяин, вот такая ситуация, — шепнул дядя Цзун, указывая на Чжуан Бая. — С тех пор как вы уехали, господин Чжуан Бай никуда не уходил. Даже ночью не спал, говорил, что должен следить... следить за тем, кто живет в той комнате. Три дня на ногах, а сегодня утром силы его

покинули, вот он и уснул. Мы хотели уговорить его пойти в спальню, но никто не осмелился открыть рот!

Дядя Цзун был в отчаянии: когда Сюй Мучжоу не было рядом, от Чжуан Бая исходила аура дикого зверя, и никто не смел ему перечить. К тому же старик знал о чувствах Чжуан Бая к хозяину. В западном флигеле жил новый постоялец, и как бы дядя Цзун ни старался не думать об этом, в голову лезли мысли о ревности.

Сюй Мучжоу глубоко вздохнул. Он ничего не мог поделать ни с Чжуан Баем, ни с этой семьей. Нагнувшись, он осторожно подхватил Чжуан Бая, одной рукой обхватив его за спину, а другой под коленями, и вместе с пледом поднял его на руки.

Дядя Цзун был ошеломлен, а Пэй Чуньчу, сидевший поодаль, выпрямился, не сводя с них глаз. Сюй Мучжоу лишь беззвучно прошептал им губами:

— Вы же не смогли его уговорить? Тогда я просто сам отнесу его в спальню.

<http://bllate.org/book/18908/1848936>